

М.И. Роднов

**НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГОРНОЗАВОДСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЮЖНОГО УРАЛА
(СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ГОРОДСКИЕ ПЕРЕПИСИ
1917 И 1920 ГОДОВ)**

M.I. Rodnov

**NEW SOURCE ON THE HISTORY OF THE MINING INDUSTRY
OF THE SOUTHERN URALS (AGRICULTURAL AND URBAN
CENSUSES OF 1917 AND 1920)**

Аннотация. Во время проведения сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. обследование проводилось и в заводских поселках, не имевших статус города, которых на Южном Урале было много. В карточках переписи на каждое домохозяйство часто указывалась профессия членов семьи, что позволяет реконструировать состав рабочих и управленческих коллективов. Совершенно неизученная городская перепись 1917 г. также является важным источником по индустриальному населению. Сохранились материалы по г. Златоусту – крупному промышленному центру.

Ключевые слова: промышленность, рабочие, экономика, переписи, статистика, Южный Урал, Тирлянский завод, 1920 г.

Среди широкого круга источников по истории индустриализации, положению рабочего класса, промышленному развитию вообще в России особое место занимают переписи фабрично-заводского населения. Особенно много их проводилось с образованием СССР, страны победившего пролетариата. Так, уже в 1918 г. на территории 31 губернии прошла профессиональная перепись рабочих и фабрично-заводских служащих Советской России, охватившая около 7 тыс. предприятий и 1,3 млн чел. трудящихся. Эти данные широко используются в научной литературе.

По дореволюционному периоду сохранилась обширная статистика, но специальные статистические обследования на уровне домохозяйств проводились редко, например при изучении кустарных

промыслов [Рыбаков, 1976; Воронкова, 1995]. Переломный период российской истории ознаменовался целым циклом различных переписей (в 1916, 1917, 1918 гг. и далее), смена эпох стимулировала власти активно изучать изменения в обществе.

От этих исследований сохранились обширные коллекции архивных материалов, включая первоисточники – подворные/поквартирные карточки, меньше – изданные итоги (они используются в научной литературе). Так, Е.Д. Румянцев привлекал данные региональных городских переписей 1916–1917 гг. по Саратову, Самаре, Казани, как и сведения Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 г. [Румянцев, 1989. С. 17]. Подворные карточки переписи 1917 г. анализировались М.В. Карташовой при изучении промыслов Нижегородской губернии [Карташова, 2023], В.Н. Разгоном – при исследовании крестьянства края [Разгон, 2022].

Подобные работы остаются редкостью в отечественной историографии, хотя в региональных архивах находятся внушительные массивы первоисточников. Так, в Уфе (в Национальном архиве Республики Башкортостан) имеются практически полные сведения городской переписи 1917 г. по пяти уездным центрам. Сохранились оба формуляра (домовая и поквартирная карточки) по городам Стерлитамак (НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 72–76 и с № 268), Белебей (Там же. Д. 79–102), Бирск (Там же. Д. 103–142), Златоуст (Там же. Д. 143–267), нет данных по Уфе и Мензелинску.

Информация городских переписей используется в наибольшем объеме, тем более что в эпоху Российской империи они проводились местными властями достаточно часто (в Петербурге – 8, в Москве – 4 раза) [Массовые источники, 1979. С. 165; Бахарев, 2023; Бахарев, Главацкая, 2022], самостоятельные городские переписи прошли в 1916 г. в ряде городов¹. Материалы городской переписи 1917 г. имеются в архивах Тулы и Ярославля, Нижнего Новгорода и Кирова и др. В кировском архиве сохранились карточки по Вятке, Малмыжу, Котельничу, Орлову, Нолинску, Сарапулу, Слободскому, Яранску. В архиве Барнаула создали базу данных.

В исключительно редких случаях историки промышленности и рабочего класса России привлекают данные сельскохозяйственных переписей, в первую очередь основной формуляр – подворную кар-

¹ Материал по учету населения города Уфы 1916 года. Уфа: электрическая типо-литография Ф.Г. Соловьева, 1916.

точку. Городские поселения (индустриального, торгово-промышленного типа) не совпадали с официальными городами. В России имелось огромное количество заводских поселков, которые сохраняли статус сельских поселений, где действовали поземельные общины (общества). Особенно много подобных неаграрных населенных пунктов находилось на Урале. И все они подпадали под сельскохозяйственные и поземельные переписи. Например, крупные заводские селения были обследованы в 1917 г. в Златоустовском уезде Уфимской губернии: Куся (около 14 тыс. жителей), Сатка (15,5 тыс. чел.), Юрюзанский завод (9,1 тыс. чел.) [Роднов, 2002. С. 34, 48, 53]. Это были, по сути, небольшие городки, некоторые превышали по численности населения уездные центры. Материалы на все эти заводы сохранились.

А по программам сельскохозяйственных переписей учитывались кустарные промыслы, профессии жителей, и в промышленных поселениях статистики регистрировали занятия фактически городского населения. Подворные карточки – богатейший источник, который показывает демографию, экономику каждой семьи, роль сельского хозяйства (посевы, скот, инвентарь), обеспеченность земель, призыв в армию.

Эти традиции русской земской статистики продолжили первые советские исследования, в первую очередь Всероссийская перепись 1920 г., подворные карточки которой по Уфимской губернии и Малой Башкирии хранятся в Уфимском архиве [Роднов, 2009; Роднов, 2014; Роднов, 2014а]. При проведении переписи 1920 г. использовалось несколько формуляров, на лицевой стороне печатного бланка имеются графы: «Название профессии, должности или занятия, кроме своего земледелия. (Промыслы)» и «Место промысла». На самом массовом формуляре также на первой странице эти графы звучали почти так же: «Название профессии, занятия или промысла в настоящее время» и «Место, где занимается профессией или промыслом». Следующие графы уточняли информацию: «Положение в промысле (рабочий, самостоятельный, служащий и т.д.)», «Отрывается от земледелия совсем или частью». Со сведениями о трудоспособности, грамотности, призыве в армию, возрасте лица и информацией по хозяйству – все это позволяет установить положение рабочих и служащих заводских поселков. Сама методика переписей требовала от статистиков фиксации некрестьянского населения. Подворные

карточки переписи 1920 г. содержат огромный объем самой разнообразной информации.

Для примера выбираем Тирлянский завод бывшего Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии, а в 1920 г. – Тамьян-Катайского кантона Малой Башкирии, нового административного советского образования². Это был центр Тирлянской волости, включившей 13 населенных пунктов (рудники, лесничества, железнодорожные разъезды и станции). Кроме самого завода, здесь было еще одно большое селение – Николаевка (184 двора и 948 жителей), где проживали почти одни русские.

На самом Тирлянском заводе в 1920 г. переписью зафиксировано 1744 русских домохозяйства (семей) с населением в 8886 душ. Кроме того, здесь обитали поляки (4 семьи, 18 чел.), литовцы (3 двора, 15 чел.), шведы (3 хозяйства, 14 чел.), венгры (2 и 5 чел., национальность у первого записана как мадьяр, у второго – венгерц), две немецкие семьи (5 чел.) и одна латышей (3 чел.). Еще одного работника и одного квартиранта я не включил в число жителей, их национальность не указана. Этническую принадлежность надо воспринимать с определенными оговорками. Так, русским записан 23-летний сапожник Юзеф Дишлер, жена – учительница, 27 лет. Всего же в Тирляне в 1920 г. было 1761 домохозяйство (двор, семья) и 8946 чел. В реальности меньше, потому что здесь учтены призванные в армию (от Первой мировой до Гражданской), которые юридически числились членами домохозяйств.

Немалая часть жителей Тирляна занималась земледелием, в 543 дворах засевалось до 4 дес. посева (1 казенная десятина = 2400 кв. саженей = 1,09 га), в 42 хозяйствах сеяли от 4 до 10 дес., и единственное хозяйство имело посев от 10 до 15 дес. Абсолютное же большинство жителей Тирляна вообще не вели полевого хозяйства (1175 из 1761, или 67 %). Всего же в Тирляне, по приблизительным подсчетам, в 1920 г. посевная площадь составляла 1002,24 дес. Здесь часто посев записывался в карточках не в площадях (десятинах, саженях), а в нормах высева, сколько пудов или фунтов семян потратил домохозяин. Пересчитывать пуды в десятины можно только с большой долей условности. В целом, согласно нормативам той эпохи, для

² Здесь и далее все подсчеты по: Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 870–871. Подворные карточки не пронумерованы.

пропитания имевшихся жителей Тирляна требовалось около 3 тыс. дес. посева. То есть собственное полеводство обеспечивало лишь треть потребностей завода в хлебе.

Перепись 1920 г. разделяла полевые посевы и посадки на огородах, кои имелись у подавляющей части жителей. И также большинство тирлянцев держали рабочих лошадей, всего 1672³. То есть сельское хозяйство со своих грядок и полей обеспечивало примерно треть продовольственной «корзины» Тирляна. Это хлебопотребляющая территория, нуждавшаяся в постоянном подвозе пропитания. Что естественно, ибо Тирлянский завод расположен в самом «центре» Южноуральских гор, в верховьях реки Белой при впадении в нее речки Тирлян.

Железодельный Тирлянский завод был построен по указу Берг-коллегии от 1801 г., являясь, как молотовый завод, частью Белорецкого горного округа [Неклюдов, 2004. С. 168]. В начале XX в. это одно из самых мощных предприятий края специализировалось на выпуске листовой стали, в 1910 г. выдало 1,2 млн пудов [История Башкортостана, 2007. С. 115]. В 1912 г. в Тирлян пришла узкоколейная железная дорога из Катав-Ивановска, в 1913 г. линию довели до Белорецка.

На 1901 г. в Тирлянском заводе проживало 6632 души обоего пола⁴, по данным переписи 1917 г. в Тирлянском заводе насчитывалось 9785 чел. жителей (1716 дворов)⁵. В 1920 г. население Тирляна состояло из 1761 двора (семьи) с 8946 чел. Три года революций, Гражданской войны и последовавшего экономического хаоса привели к сокращению населения с 9785 до 8946 чел., или на 839 душ – около 9 % числа жителей. Это сравнительно немного, уменьшение народонаселения происходило по всей горнозаводской, хлебопотребляющей зоне Южного Урала [Роднов, 2013]. Но информация подворных карточек переписи 1920 г. свидетельствует, что Тирлянский завод функционировал.

³ В итоговую сумму посева по Тирляну включено 10 пудов картофеля (0,08 дес.), а в поголовье рабочих лошадей учтены 2 лошади отдела здравоохранения, где также имелись 3 коровы, 10 кур и 200 кочней капусты на огороде.

⁴ Списки населенных мест Оренбургской губернии. Оренбург: Типо-литография губернского правления, 1901. С. 109.

⁵ Алфавитный список населенных мест Оренбургской губернии по данным сельско-хозяйственной и поземельной переписи 1917 года. [Оренбург, 1917]. С. 28.

Обработка первоисточника – подворных карточек – позволяет восстановить состав рабочих коллективов, показать домашнее хозяйство. Например, это Иван Дмитриевич Щербаков, 26 лет, машинист на паровозе. Его 17-летний брат служил помощником машиниста, семья – 10 душ, рабочая лошадь, посева нет. Также беспосевными являлись служащие железной дороги: 30-летний токарь Александр Ефимович Вилков, 23-летний Тимофей Иванович Портнов («смасщик»), 40-летний кондуктор Николай Андреевич Телегин, 27-летний поездной кочегар Иван Григорьевич Комаров, а также мастер из шведов Адольф Августович Адамсон, телефонный мастер Дмитрий Никифорович Валавин, 55-летний доменный мастер Михаил Емельянович Сенюткин, 31-летний Василий Афонасьевич Горячкин, который трудился «на моторе на мельнице», и др.

Переписчики в Тирляне в 1920 г. особо отмечали служащих, которые, видимо, внешне выделялись на общем пролетарском фоне. Это 43-летний заведующий хозяйственным отделением Тирлянского завода Андрей Прокопьевич Сазонов (лошадь, 0,63 дес. посева), 33-летний счетовод Степан Андреевич Маврин (лошадь, беспосевный), 43-летний Михаил Елизарович Пудинов – заведующий лесопильным заводом (то же), 25-летний бухгалтер Иван Алексеич Подгорбунский, заведующий службой пути Иван Сергеевич Сеснев, заведующий движением Феодор Яковлевич Бобров (у всех по одной лошади, полевых посевов нет). В Тирляне перепись в 1920 г. наверняка проводили несколько статистиков. Один из них, нарушая инструкцию, не записывал точный возраст домохозяев, поэтому он указывается не у всех.

Подворные карточки показывают тирлянскую интеллигенцию – учителя (Дмитрий Канидиевич Васильев, 56 лет), медицинских работников (Матвей Кузьмич Устинов, 30 лет, фельдшер; Владимир Григорьевич Словцов, 35 лет, доктор; Василий Михайлович Хлесткин, заводской фельдшер; Федот Артемьевич Оглоблин, 43 года, ветеринарный фельдшер), иных служащих (Федот Павлович Борисков, 38 лет, почтальон; Вениамин Александрович Горячев, 23 года, почтово-телеграфный чиновник), духовенство (Матвей Константинович Фокин, 34 года, священник; Марина Евдокимовна Недоспасова, 77 лет, учит читать псалтирь), фиксируются бывшие предприниматели (Петр Матвеевич Силаев, 65 лет, мелочная лавка заброшена).

Сравнение с дореволюционными справочниками Оренбургской губернии подтверждает кардинальную смену кадрового состава. Лишь Владимир Георгиевич (отчество различалось) Словцов в 1917 г. числился врачом Инзерской заводской больницы, был призван в армию⁶. Вероятно, к 1920 г. он вернулся с фронта, но поселился в Тирлянском заводе.

Любопытно, что перепись 1920 г. фиксирует новую советскую власть в Тирляне: Петр Александрович Балбеков, 23 года, секретарь заводского комитета (лошадь, 1 дес. посева), 27-летний сын Федора Леонтьевича Щербакова был председателем парткома (2 лошади, 3,13 дес.), Николай Петрович Чертихин – помощник комиссара (2 лошади, беспосевный), у 65-летней Саклетеи Дементьевны Мосеевой 38-летний сын служил предисполкома (имущества не имели), 37-летний Николай Макарович Лахманов (2 лошади, 3 дес. посева) являлся комиссаром на железной дороге.

Наконец, статистики в 1920 г. тщательно зарегистрировали тирлянских милиционеров. Начальником милиции был 32-летний Петр Николаевич Синепалов (лошадь, 1 дес. посева), а вообще в правоохранители устремилось немало народа (44-летний Никифор Михайлович Сунегин, 30-летний Егор Леонтьевич Малахов – у обоих имелось по лошади, беспосевные, др.). Всего в Тирляне по карточкам выявлены 20 милиционеров, одного направили в Белорецк, почти все ничего не сеяли.

Таким образом, первичные материалы городских и сельскохозяйственных переписей являются великолепным источником для изучения индустриальных поселений (городов и рабочих поселков). Конечно, исследователь сам должен составлять итоговую статистику, просматривая весь массив подворных (поквартирных) карточек. Но такая информация позволяет отойти от средних статистических данных, увидеть реальную ситуацию в заводских поселениях, провести любую группировку. Привлечение массового материала первоисточников – подворных карточек городских и сельскохозяйственных переписей 1917, 1920 гг. и других открывает широкие перспективы в научных исследованиях.

⁶ Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1917 год. Оренбург: Типография Губернского Правления, 1917. С. 70.

Литература

Бахарев Д.С. Переписи городов Пермской губернии 1860-х – 1918 гг.: опыт описания и каталогизации // Уральский исторический вестник (Екатеринбург). 2023. № 2 (79). С. 6–15.

Бахарев Д.С., Главацкая Е.М. Переписи русского позднимперского города: история проведения, география, достоверность // Российская история. 2022. № 6. С. 150–164.

Воронкова С.В. Массовые источники по истории промышленности России конца XIX – начала XX века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. 103 с.

История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века: в 2 т. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2007. Т. II. 368 с.

Карташова М.В. Материалы Всероссийской переписи населения 1917 г. как источник для изучения кустарных промыслов // Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XXI вв.: материалы XX Всерос. науч. конф., посвящ. памяти М.Ю. Зенченко (Нижний Новгород, 7–9 июля 2017 г.). Нижний Новгород, 2023. С. 99–104.

Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / отв. ред. И.Д. Ковальченко. М.: Наука, 1979. 415 с.

Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил: Изд-во НТГСПА, 2004. 597 с.

Разгон В.Н. Адаптация «стольпинских» переселенцев на Алтае (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.) // Уральский исторический вестник. 2022. № 1 (74). С. 125–136.

Роднов М.И. Крестьянство Златоустовского уезда по переписи 1917 года. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2002. 68 с.

Роднов М.И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав / отв. ред. А.Д. Коростелев. М.: ИЭА РАН, 2009. 121 с.

Роднов М.И. Демографические последствия Гражданской войны на Южном Урале (по материалам Златоустовского уезда) // Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения: сборник материалов IV Уральского демографического форума с междунар. участием. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. С. 286–291.

Роднов М.И. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник / отв. ред. А.Д. Коростелев. СПб.: Свое издательство, 2014. 144 с.

Роднов М.И. Население Уфимской губернии по переписи 1920 года: этнический состав (Бирский, Златоустовский и другие уезды) / отв. ред. А.Д. Коростелев. М.: ИЭА РАН, 2014. 178 с.

Рыжанцев Е.Д. Рабочий класс Поволжья в годы Первой мировой войны и февральской революции (1914–1917 гг.), Казань: Изд-во Казанского университета, 1989. 223 с.

Рыбаков Ю.Я. Промышленная статистика России XIX в. Историко-экономическое исследование. М.: Наука, 1976. 276 с.